

Выступление на Международной научно-практической конференции на тему «Международная практика признания и исполнения судебных решений в сфере хозяйственных (экономических) правоотношений», 5-6 октября 2006 года, г. Минск

**Вопросы применения международных договоров
о взаимном оказании правовой помощи
в части исполнения судебных решений в рамках СНГ**

1. Интеграция государств-участников Содружества в мировую экономику требует овладения современными механизмами межгосударственного правового сотрудничества в сфере мирового экономического оборота.

Эти механизмы предусмотрены целым рядом международных конвенций и договоров. Среди них весьма важную роль играют международные конвенции о взаимодействии судов и судебно-правовом сотрудничестве по гражданским и коммерческим делам, которые нами не затрагиваются.

В рамках СНГ вопросы взаимного оказания правовой помощи регулируются как Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, так и Конвенциями о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и 7 октября 2002 года.

Понятие и границы категории «правовая помощь» определяются различными процессуальными системами и доктринами неодинаково. Для практики СНГ понятие «правовая помощь» носит весьма объемный характер и включает также признание и исполнение иностранных судебных актов. Такое понимание правовой помощи закреплено, в частности, в статье 6 Конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года.

Вопрос о взаимосвязи и возможных коллизиях между Соглашением от 20 марта 1992 года и Конвенцией от 7 октября 2002 года возник в связи с существующими отклонениями от положений Соглашения в законодательстве и судебной практике некоторых государств Содружества.

Расширение сферы действия и изменение подхода Конвенции

от 7 октября 2002 года поставили устоявшиеся правила Соглашения от 20 марта 1992 года в более тесную зависимость от указанной Конвенции, чем это было в прошлом. Положения Соглашения от 20 марта 1992 года и Конвенции от 22 января 1993 года согласованы друг с другом и имеют широкую сферу взаимодействия. Однако положения Конвенции от 7 октября 2002 года пересекаются с Соглашением от 20 марта 1992 года с точки зрения правила статьи 1 Конвенции, в соответствии с которой термин «гражданские дела» включает в себя также дела, касающиеся разрешения экономических споров.

В связи с этим возникают проблемы коллизии между нормами международного права, закрепленными в статье 5 Соглашения от 20 марта 1992 года, и статьями 5, 17, 56 Конвенции от 7 октября 2002 года.

Статьей 5 Соглашения от 20 марта 1992 года предусмотрен особый упрощенный порядок выполнения судебных поручений, направляемых в государства-участники этого Соглашения. Судебные поручения арбитражными судами направляются почтовой связью, без перевода, непосредственно в суды, компетентные разрешать экономические споры на территории этих государств. Допускается изложение документов на русском языке.

Предусмотренный же Конвенцией порядок выполнения судебных поручений о совершении отдельных процессуальных действий обязывает судебные органы направлять судебные поручения сначала в министерство юстиции для его последующей передачи в центральные органы юстиции другого государства. При этом в случае необходимости подлежащие вручению документы должны быть сопровождены переводом на язык запрашиваемого государства.

Эти две совокупности правовых норм требуют различных действий, которые, тем не менее, служат одной и той же конкретной цели.

Неопределенность и неоднозначность в применении указанных договорных положений по одному и тому же вопросу побудила Высший экономический суд Республики Таджикистан обратиться в Экономический Суд с запросом о толковании соотношения статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года и статей 5, 17, 56 Конвенции от 7 октября 2002 года.

Экономическому Суду СНГ предстоит ответить на вопросы:

является ли Соглашение от 20 марта 1992 года, регулирующее более узкий круг правоотношений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности и устанавливающее более благоприятные и простые формы и условия сотрудничества, специальным международным договором. И подлежит ли эта коллизия разрешению в пользу применения Соглашения от 20 марта 1992 года по вопросам порядка (процедуры) и

языка обращений за правовой помощью, а также порядка исполнения решений;

совместим ли механизм оказания судебной помощи, предусмотренный Соглашением от 20 марта 1992 года, с процедурой, закрепленной в Конвенции от 7 октября 2002 года;

необходима ли в данном случае оценка преимущественной силы договоров, действующих по одному и тому же вопросу, в соответствии с общими правилами, установленными статьей 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года;

призвана ли Конвенция от 7 октября 2002 года заменить положения Соглашения от 20 марта 1992 года в вопросах, касающихся порядка и языка обращения за правовой помощью, порядка исполнения решения между государствами, которые являются участниками как Соглашения от 20 марта 1992 года, так и Конвенции от 7 октября 2002 года.

В международном праве не существует какой-то установленной иерархии между различными видами договоров. Также отсутствует общепринятое определение «коллизии» между нормами международного права. Тем не менее, для целей толкования коллизию можно определить как ситуацию, в которой нормы противоречат друг другу. Это определение имеет два важных последствия. Во-первых, коллизия может иметь место не только между двумя обязательствами, но и между обязательством, устанавливаемым в соответствии с одной нормой, и правом, которое установлено в соответствии с другой нормой. Во-вторых, не всякое совпадение норм международного права приводит к коллизии. Это может также приводить к «дублированию» в том смысле, что соблюдение первой нормы приводит к действию, идентичному или «эквивалентному» тому действию, которое возникает в результате соблюдения второй нормы. Или может также приводить к «синергии» в том смысле, что соблюдение нормы одного международного договора производит иное, отличное действие, по сравнению с соблюдением нормы другого договора по одному и тому же вопросу, причем действия в соответствии с обоими договорами служат, тем не менее, одной и той же определенной цели.

Взаимосвязь между последовательно заключенными договорами по одному и тому же вопросу регулируется нормами обычного права и частично регламентируется статьей 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года. В случае коллизии между двумя договорами, которые не содержат положений, определяющих их приоритет по отношению друг к другу, начинают действовать нижеприведенные две основополагающие нормы:

применение договора, принятого позже, будет иметь преимущественную силу по сравнению с предшествующим договором;

применение более конкретного договора будет иметь преимущественную силу по сравнению с более общим договором.

Эти нормы применяются для регламентирования взаимосвязи между двумя договорами в том случае, если выполняется следующие условия:

Оба договора должны регулировать один и тот же вопрос. Это может иметь место в случае ограниченного числа положений каждого договора. В этом случае вышеуказанные нормы применяются только к указанным положениям.

Между положениями обоих договоров должна существовать коллизия. Наличие этого момента должно определяться в соответствии с нормами и принципами, регулирующими толкование договорных положений.

Все государства, которые могут быть затронуты коллизией между положениями двух договоров, должны быть сторонами обоих договоров. Если это не так, то договор, сторонами которого являются все затронутые государства, будет применяться к ним даже в том случае, если этот договор предшествует прежнему или носит более общий характер.

Для определения этой взаимосвязи в каждом конкретном случае необходимо глубоко изучить фактическую и правовую ситуации, что может оказаться очень сложным делом.

Существование многих договоров в области взаимного оказания правовой помощи, касающихся вопросов признания и приведения в исполнение судебных решений, вызывает необходимость координации между этими договорами, а также между высшими судебными органами, разрешающими экономические (хозяйственные) споры в государствах Содружества.

В случаях когда существует потенциальная коллизия между двумя договорами, сторонами которых является подавляющее большинство государств, эти государства должны в общем и целом быть заинтересованы скорее в осуществлении обоих договоров, нежели в выпячивании потенциальных коллизий и установлении какого-то жесткого правила определения приоритетности. Поэтому можно сделать вывод о том, что придание преимущественной силы одному договору по отношению к другому может привести к обратным результатам.

В последнее время растет количество глобальных договоров по вопросам, которые соприкасаются во многих областях международных отношений. Поэтому широкое применение в практике получили два

принципа составления и интерпретации договоров, которые применимы и в отношении правил о взаимном оказании правовой помощи. Это принцип взаимоподдержки, действующий между договорами, и вытекающая из этого презумпция отсутствия коллизий, иными словами, в тех случаях, когда интерпретация двух договоров может привести к различным решениям, выбирается такая интерпретация, которая наилучшим образом сохраняет позиции сторон в рамках обоих договоров и которая создает не коллизию между ними, а взаимодействие; и принцип, состоящий в том, чтобы не добавлять или не уменьшать права и обязательства, оговоренные другими договорами.

В свете вышеупомянутых принципов перед Экономическим Судом СНГ стоит задача путем толкования облегчить сочетаемость положений, вытекающих как из Соглашения от 20 марта 1992 года, так и из Конвенции от 7 октября 2002 года. Кроме того, необходимо выработать общую норму, определяющую взаимоотношения между Конвенцией от 7 октября 2002 года и другими международными документами.

2. Еще одна проблема, которая, на мой взгляд, заслуживает внимания в рамках темы сегодняшней Конференции, – это проблема юридической силы решений Экономического Суда СНГ, так как это обстоятельство обуславливает эффективность его деятельности.

Для адекватного осмысления и эффективного применения решений Экономического Суда СНГ в практической деятельности необходимо сформировать комплексное представление о присущих им свойствах. Каждый правовой акт обладает собственным набором характеристик, выделяющих его из общей массы и определяющих его юридическую силу и правовую природу. Не являются исключением в этом отношении и решения Экономического Суда СНГ. И так как правовую основу деятельности Суда образуют Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года и Положение об Экономическом Суде СНГ, являющееся неотъемлемой частью указанного Соглашения, то юридические свойства и правовые последствия решений Экономического Суда должны изучаться на основе положений именно этих документов.

Проблема юридической силы решений Экономического Суда СНГ заслуживает особого внимания. Широко бытует мнение о том, что решения Экономического Суда СНГ имеют рекомендательный характер. Попытаемся разобраться, на чем основано это мнение. Пункт 4 Положения об Экономическом Суде, являющегося неотъемлемой частью Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года, гласит: «По результатам рассмотрения спора Экономический Суд принимает решение, в

котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения), и определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий. Государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение».

Как видим, в указанной норме прямо не дана оценка юридической силы решений Экономического Суда в целом. На неоднозначность трактовки пункта 4 Положения сказывается формулировка указывающая, что Судом «определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушений и его последствий». Буквальное толкование пункта 4 Положения дает основание сделать вывод, что решения Суда носят обязательный характер в части установления факта нарушения, то есть юридической квалификации действия стороны. При толковании нормы следует учитывать и последнее ее положение: «государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение». Следовательно, юридическая сила решения Экономического Суда подчеркивается через обязывание государства-нарушителя. Этой обязанности противостоит право другой стороны, чьи интересы нарушены, предпринимать все доступные с точки зрения международного права меры по реализации судебного решения. Стороны, естественно, не лишаются права на компромисс по вопросу исполнения решения. Но коль скоро возникает коллизия, целесообразно уточнить формулировку пункта 4 Положения, то есть устранить возможное его разночтение и толкование. Экономический Суд в разработанном им проекте Протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ, включенного в повестку предстоящего заседания Совета глав государств, в редакции пункта 4 Положения слово «рекомендуется» заменил словом «необходимо». Таким образом, пункт 4 Положения будет устанавливать, что Суд «определяет меры, которые необходимо принять соответствующему государству в целях устранения нарушений и его последствий».

Обязательность юридической силы решений Экономического Суда СНГ предполагает нормативное закрепление механизма исполнения этих решений.

В настоящее время в актах Содружества не предусмотрена эффективная процедура исполнения решений Экономического Суда. Не сложилась такая процедура и на практике. Тема исполнения решений международных судов является достаточно мало известной. О недостатке внимания к этой теме можно лишь сожалеть, особенно если принять во внимание ее важность, актуальность и, наконец, уникальный характер

относящейся к ней проблематики.

Совет Европы является единственной организацией, где предусмотрен систематический контроль за исполнением решений международного судебного органа. Такой контроль отсутствует в других системах международного правосудия, что часто отрицательно отражается на эффективности принимаемых решений.

Формирование механизма контроля за исполнением решений Экономического Суда предполагает нормативно-правовое закрепление следующих положений:

по истечении срока, установленного для выполнения решения Экономического Суда, государство-участник Содружества или уполномоченный им орган информирует Экономический Суд о выполнении решения и принятых мерах;

при невыполнении или ненадлежащем выполнении государством решения, вынесенного в пользу другого государства-участника спора или органа (института) Содружества, Экономический Суд вносит вопрос на рассмотрение Совета глав государств или Совета глав правительств в зависимости от характера или содержания решения;

решения Экономического Суда, вынесенные в пользу субъектов хозяйствования или граждан, подлежат исполнению компетентными органами государства-участника Содружества в порядке, предусмотренном национальным законодательством для исполнения судебных решений.

В соответствии со статьей 10 Устава Содружества нарушение его государством-членом Содружества, систематическое невыполнение обязательств по соглашениям, заключенным в рамках Содружества, либо решениям органов Содружества рассматриваются Советом глав государств, и в отношении такого государства могут применяться меры, допускаемые международным правом.

За прошедший период вопрос о невыполнении тем или иным государством обязательств ни разу не выносился на Совет глав государств. Можно было бы подумать, что все государства полностью выполняют свои обязательства. Однако деятельность Содружества доказывает обратное. Взять хотя бы вопрос о выполнении решений Экономического Суда Содружества, вынесенных по поводу неисполнения некоторыми государствами-участниками Содружества экономических обязательств. Ни одно государство-участник Содружества, в пользу которого вынесено решение Экономического Суда, несмотря на длительное невыполнение решения со стороны государства-ответчика, не внесло данный вопрос в

соответствии со статьей 10 Устава на рассмотрение Совета глав государств Содружества. Экономический Суд же не правомочен инициировать данный вопрос либо принять другие меры.

Что же касается решений о толковании, принимаемых Экономическим Судом, то специальной процедуры их исполнения не требуется: они становятся органическим элементом правовой базы СНГ.